

На правах рукописи

Юрченков Роман Валерьевич

**ГУЛАГ И ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА В СССР
В 1930-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х ГОДОВ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕМЛАГа – ДУБРАВЛАГа)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саранск – 2013

Работа выполнена в отделе истории и археологии государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Андреев Валерий Витальевич.

Официальные оппоненты: **Бойко Иван Иванович,**
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», профессор кафедры отечественной истории;

Кондрашин Виктор Викторович,
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пензенский государственный университет», заведующий кафедрой истории России, краеведения и методики преподавания истории.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского».

Защита состоится 27 декабря 2013 г. в 9 часов 30 мин. на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38.

Автореферат разослан 26 ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В настоящее время оформился и постоянно растет научный интерес к истории ГУЛАГа и пенитенциарной системы в СССР, что обусловлено переживаемыми Россией масштабными трансформациями последнего двадцатилетия, в ходе которых существенно менялись или прекращали свое существование многие элементы советского общества.

В разветвленной политической системе советского социума особое место занимали исправительно-трудовые учреждения (ИТУ) страны, являвшиеся звеном, прежде всего, политической юстиции в СССР. Тюрьмы, колонии, следственные изоляторы были важным элементом репрессивного механизма, средством запугивания и устрашения населения, оценивать которые на протяжении многих десятилетий фактически запрещалось. Тема находилась вне пределов научного познания, что повышает ее актуальность.

В современных условиях общественная значимость изучения пенитенциарной системы в СССР возрастает и потому, что лица, прошедшие тюрьмы и ИТУ, играли (особенно в «лихие 1990-е») немаловажную роль в жизни российского общества. Кроме того, носителей тюремной культуры в обществе не так уж и мало. По некоторым данным, заключенные и бывшие осужденные составляют до 20-25% активного населения. Через Темниковский лагерь-Дубравный, лагерь-Исправительно-трудовое учреждение «Дубравный» за время его существования прошло около пяти миллионов человек¹, что оказало существенное воздействие на региональное развитие.

Особый интерес представляет изучение локальных проявлений пенитенциарной системы, «островов» ГУЛАГа, которое позволяет представить масштабы репрессий 1930 – начала 1950-х гг., борьбу с инакомыслием в 1950 – первой половине 1980-х гг., участие местных органов власти в этих процессах, влияние ИТУ на региональный социум.

Несмотря на то, что за последние десятилетия было выполнено немало работ, посвященных различным проблемам истории ГУЛАГа, предпосылки создания и особенности функционирования лагерей на территории отдельных регионов требуют широкого многоаспектного изучения. Комплексное исследование данной проблемы позволит еще на один шаг приблизиться к созданию объективной истории ГУЛАГа в целом.

Объектом исследования является пенитенциарная система в СССР, а **предметом** – нормативно-правовые и организационные основы ее существования и развития, процесс возникновения, функционирования и трансформаций ТЕМЛАГа-ДУБРАВЛАГа-ИТУ «Дубравный» на территории Мордовской АССР, жизнь лагеря глазами политических заключенных.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1930-х гг. до 1985 г. Выбор ранней границы связан с процессом оформления системы ГУЛАГа в СССР и возникновением ТЕМЛАГа. Конечная грань обусловлена началом про-

¹ Бахмистеров А.С. Дубравлаг, или «Черное пятно» на карте Мордовии. Саранск, 2006. С. 7.

цессов реформирования советской системы, «перестройкой». Незначительные отклонения в хронологии объяснимы необходимостью показа исторических процессов на более широком фоне.

Территориальные рамки работы обусловлены существованием на территории Мордовии системы лагерей, вошедших в историю под наименованием ТЕМЛАГ-ДУБРАВЛАГ-ИТУ «Дубравный». Однако они не ограничиваются рамками только республики, поскольку контингент заключенных представлял практически все регионы СССР. Кроме того, на протяжении всего существования ИТУ осуществлялись широкие перемещения заключенных.

Степень изученности проблемы. Объектом профессионального изучения отечественных историков ГУЛАГ и пенитенциарная система в СССР стала на рубеже 1980 – 1990-х гг., когда исследователи смогли начать работу в закрытых ранее архивохранилищах. Пионерами выступили историки, получившие ограниченный доступ к архивам в конце 1980-х гг. Здесь стоит выделить публикации В.Н. Земскова, касающиеся проблем численности и состава заключенных, их перемещения, смертности и т. п., значимость которых для избранной нами темы достаточно велика¹.

В середине 1990-х гг. в изучение советской пенитенциарной системы активно включились юристы, которые трактовали ГУЛАГ как обычную систему ИТУ². Вопросы организации и функционирования ИТУ анализировались Е.М. Гиляровым, А.В. Михайличенко и др.³ В исследованиях юристов впервые в отечественной историографии пенитенциарная система рассматривалась в качестве звена политической юстиции (В.Н. Кудрявцев, А.И. Трусова и др.)⁴.

Существенный задел был сделан историками по проблемам экономической деятельности исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) и колоний. Исследователи выделили такие характерные черты экономики ГУЛАГа, как принудительный труд, его неэффективность, низкий уровень производительности, а порой и экономическую бесполезность (О.В. Хлевнюк, Л.И. Бородкин, М.И. Хлусов)⁵. Нельзя не отметить исследования по лагерной проблематике, предпринятые Г.М. Ивановой⁶, которая впервые в историографии предложила рассматривать ГУЛАГ как социально-экономический и политико-правовой фе-

¹ Земсков В.Н. Гулаг (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 10-27; № 7. С. 3-16 и др.

² Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк. М., 1996; Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997.

³ Гиляров Е.М., Михайличенко А.В. Становление и развитие ИТУ советского государства (1917-1925). Домодедово, 1990 и др.

⁴ Стецовский Ю.И. История советских репрессий: в 2 т. М., 1997. Т. 1; Кудрявцев В.Н., Трусова А.И. Политическая юстиция в СССР. М., 2000.

⁵ Гулаг: Экономика принудительного труда. М., 2005. С. 67-90, 129-157; Эбеджанс С.Г., Важнов М.Я. Производственный феномен ГУЛАГа // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 188-190; Хлусов М.И. Система ГУЛАГа как элемент власти // Власть и общество в СССР: политика репрессий (20-40-е гг.). М., 1999. С. 192-215.

⁶ Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918-1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006.

номен советского государства. Стоит указать, что лагерная тема явилась составной частью обобщающих работ российских ученых. Примером может служить публикация О.В. Хлевнюка¹.

Заметный вклад в историографию внес подготовленный обществом «Мемориал» совместно с ГАРФ справочник по системе ИТЛ, который содержал статьи о ТЕМЛАГе, ДУБРАВЛАГе и САРЛАГе².

Если по истории ГУЛАГа 1930-х – середины 1950-х гг. уже существуют серьезные исследования, то проблематика 1960-х – середины 1980-х гг. практически не изучалась. Неслучайно В.С. Лельчук и Е.И. Пивовар отмечали, что лагерной тематике в целом свойственна слабая связь с историей эпохи «холодной войны»³. Лишь в последние годы наметились подвижки по некоторым темам. Прежде всего, следует назвать монографию В.А. Козлова⁴ о массовых беспорядках в СССР в середине 1950-х – начале 1980-х гг., в которой автор показал кризис ГУЛАГа и начало процесса его реорганизации, проанализировал так называемое «антисоветское хулиганство» на зонах 1960-х гг. и т. п. Отдельные моменты лагерной темы присутствуют в трудах Ю.В. Аксютин о хрущевской «оттепели»⁵.

Исследование советской пенитенциарной системы в 1960-е – середине 1980-х гг. оказалось связанным с изучением проблем истории диссидентского и правозащитного движения. При этом позиции ученых были порой диаметрально противоположными. Так, Е.Ю. Зубкова высказала мысль о преобладании в диссидентском движении нигилистической направленности, разоблачительного пафоса⁶. С противоположных позиций выступил Р.А. Медведев, заявивший, что без диссидентов не был бы возможен новый идеологический поворот 1985 – 1990-х гг.⁷

В исследованиях о диссидентском и правозащитном движении, как правило, основное внимание уделялось выступлениям оппозиции, анализировались география, национальный и социальный состав⁸. Положение в ИТУ при этом уходило на второй план. Первым попытался отойти от сложившегося подхода А.И. Лушин⁹, проанализировавший нахождение диссидентов и правозащитников в местах отбывания наказания.

В зарубежной историографии к изучению советской пенитенциарной системы приступили сравнительно давно, наработки были представлены либо тру-

¹ Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010.

² Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1926-1960. Справочник. М., 1998.

³ СССР и холодная война. М., 1995. С. 28.

⁴ Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев. 1953 - начало 1980-х гг. М., 2010.

⁵ Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. М., 2010.

⁶ Зубкова Е.Ю. От 60-х к 70-м: власть, общество, человек // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории советского государства М., 1991. С. 351.

⁷ Медведев Р.А. Н.С. Хрущев: политическая биография. М., 1990.

⁸ Погружение в трясину. Анатомия застоя. М., 1991. 501-544; Королева Л.А. Исторический опыт советского диссидентства и современность. М., 2001.

⁹ Лушин А.И. Советское государство и оппозиция в середине 1950-1980-х годов. СПб., 2011.

дами эмигрантов из СССР, либо пишущими под их сильным влиянием¹. Однако, чаще всего, эти изыскания страдали узкой источниковой базой, были наполнены эмоциями и мифологемами. Начало научному изучению проблем ГУЛАГа на Западе положила книга Д. Далина и Б. И. Николаевского «Принудительный труд в Советской России», вышедшая в 1947 г.² Западные ученые много сделали для осмысления самой природы ГУЛАГа, условий возникновения и существования лагерей. Пенитенциарная система в СССР рассматривалась ими как порождение террора в качестве одного из проявлений тоталитаризма³.

Однако серьезные наработки стали выходить из-под пера зарубежных историков только в 1990-е гг., когда они получили доступ в российские архивы. Первой попыткой проанализировать историю ГУЛАГа в СССР предпринял немецкий историк Р. Штеттнер⁴, трактовавший ее как систему террора и хозяйственный механизм. Американская исследовательница Э. Эпплбаум⁵ предложила раздвинуть хронологические рамки существования ГУЛАГа, время функционирования которого, по ее мнению, совпало с периодом существования СССР. Стоит отметить, что ее монография насыщена богатым материалом, в том числе по истории ТЕМЛАГа-ДУБРАВЛАГа.

Для зарубежных историков характерны как обобщающие работы⁶, в которых констатируется существование «лагерной темы» в истории СССР, так и специальные. Среди последних стоит выделить исследования П. Соломона о советской юстиции, П. Грегори о политэкономии сталинизма, Н. Верта о сталинизме как системе, Ф. Буббайера о диссидентстве⁷.

Для недавнего времени характерны совместные исследовательские проекты российских и западных историков, затрагивавшие интересующую нас тему. Так, В. Хаустов и Л. Самуэльсон издали монографию о репрессиях 1936 – 1938 гг., а О.В. Хлевнюк и Й. Горлицкий о завершающем этапе существования сталинской диктатуры⁸. В 2004 – 2005 гг. осуществили проект «История сталинского ГУЛАГа»⁹, в ходе которого было опубликовано 1,5 тыс. документов из фондов архивов России. Каждый том имел определенную тематическую направленность.

¹ Кисилев-Громов Н.И. Лагеря смерти в СССР. Шанхай, 1936; Никонов-Сморозин М.З. Красная каторга. София, 1938; Солоневич И.Л. Россия в концлагере. М., 1999.

² Dallin D. J., Nikolaevsky B. Forced Labor in Soviet Russia. Yale University Press, 1947.

³ Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996; Булок А. Гитлер и Сталин: жизнь и власть. Смоленск, 1994. Т. 1-2; Такер Р. Сталин у власти. История и личность 1928-1941 гг. М., 1997.

⁴ Stettner R. «Archipel GULag»: Stalins Zwangslager – Terrorinstrument und Wirtschaftsgigant: Entstehung, Organisation und Funktion des sowjetischen Lagersystem 1928-1958. Paderborn, 1996.

⁵ Эпплбаум Э. ГУЛАГ. Паутина Большого террора. М., 2006.

⁶ Левин М. Советский век. М., 2008; Лёве Х-Д. Сталин. М., 2009 и др.

⁷ Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 2008; Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М., 2008; Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. М., 2010; Буббайер Ф. Совесть, диссидентство и реформы в Советской России. М., 2010.

⁸ Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936-1938 гг. М., 2009; Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011.

⁹ История сталинского Гулага. Конец 1920-х-первая половина 1950-х годов: в 7 т. М., 2004. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. М., 2004. Т. 2. Карательная система: структура и кадры.

Открытие архивов позволило ученым обратиться к рассмотрению региональных аспектов существования советской пенитенциарной системы. Были опубликованы серьезные наработки по данной проблематике по Уралу (В.М. Кириллов)¹, Коми краю (О.И. Азаров, В.М. Полещиков, К.А. Казакова и др.)², Сибири и Дальнему Востоку (С.А. Попков, Л.И. Гвоздикова, И.Д. Бацаев, О.П. Еланцева и др.)³. Авторы уделили большое внимание отдельным лагерям, лагерным стройкам, исследовали контингент заключенных, режим содержания, лагерную охрану. Среди трудов, посвященных отдельным лагерям, заметно выделяется монография В.А. Бердинских о Вятлаге⁴.

В 1990-е гг. началось изучение истории лагерей, расположенных в Мордовии. Первые шаги в этом направлении сделали журналисты и писатели. О.М. Савин создал несколько очерков, посвященных литераторам, деятелям культуры, правозащитникам и диссидентам, которые отбывали свой срок в ИТУ «Дубравный»⁵. Е.Е. Резепов, характеризуя лагерный быт, дал зарисовки воров в законе, шпаны, мастырщиков и т. п.⁶

Исследовательские разработки по истории ТЕМЛАГа-ДУБРАВЛАГа-ИТУ «Дубравный» первоначально были связаны с изучением деятельности органов госбезопасности Мордовии⁷. В 2003 г. вышла монография, посвященная деятельности КГБ-ФСБ республики, составной частью которой стали сюжеты, связанные с возникновением и работой учреждений пенитенциарной системы в Мордовии. Достаточно объемно в книге освещены вопросы работы КГБ среди заключенных, их контингент, проанализированы настроения в различных ЛО ИТУ «Дубравный». Определенный вклад в исследование данной тематики внес В.В. Шустин. Отдельные проблемы репрессивной политики в советский пери-

М., 2004. Т. 3. Экономика Гулага. М., 2004. Т. 4. Население Гулага: численность и условия содержания. М., 2004. Т. 5. Спецпереселенцы в СССР. М., 2004. Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. М., 2005. Т. 7. Советская репрессивно-карательная политика и пенитенциарная система.

¹ Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920-1950 годы. Нижний Тагил, 1996. Т. 1-2.

² Азаров О.И. История одного лагеря // Мартиролог «Покаяние». Сыктывкар, 2000. Т. 3. С. 374-451; Полещиков В.М. За семью печатями. Из архива КГБ. Сыктывкар, 1995; Казакова К.А. Развитие сельскохозяйственного производства в лагерях ГУЛАГа на территории Коми АССР в 1930 – 1950-е годы // Вестник Поморского университета. Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 2. С. 5-9. и др.

³ Попков С.А. Лагерная система и принудительный труд в Сибири и на Дальнем Востоке в 1929 – 1941 гг. // Возвращение памяти. Новосибирск, 1997. Вып. 3. С. 37-68; Гвоздикова Л.И. Сталинские лагеря на территории Кузбаса (30-40-е годы). Кемерово, 1994; Еланцева О.П. Обреченная дорога. БАМ (1932-1941). Владивосток, 1994 и др.

⁴ Бердинских В.А. Вятлаг. Киров, 1997.

⁵ Савин О.М. Времен связующая нить... Ист.-лит. докум. очерки. Саранск, 1991.

⁶ Резепов Е.Е. В тихой провинции. Саранск, 1999; Его же. Наша маленькая жизнь. Саранск, 2007.

⁷ От ВЧК до ФСБ. История и современность Управления ФСБ РФ по Республике Мордовия. Саранск, 2003; Шустин В.В. Контингент заключенных Дубравлага и формы работы с ним в конце 1950-х – 1960-х гг. // Традиция и модернизация в развитии регионов: философия, политика, социология, история. Саранск, 2006. С. 67-75.

од поднимались в сборниках, выпущенных кафедрой новейшей истории народов России Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева¹. Однако стоит отметить производность приводимых в них данных. Так, статья Н. И. Антонова о «мордовских лагерях» во многом повторяет соответствующие статьи справочника «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР»².

Специальное исследование ИТУ на территории республики ведется отделом истории и археологии НИИГН при Правительстве РМ в рамках проекта «Мордовия. XX век». В 2005 г. вышел двухтомник «Мордовия в период Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг.», в котором особая глава была посвящена проявлениям системы ГУЛАГа в регионе, их производственной деятельности, труду немецких военнопленных³. Дальнейшее развитие тема получила в коллективной монографии «Мордовия в послевоенный период. 1945 – 1953 гг.», в первом томе которой анализировалась реорганизация ТЕМЛАГа в лагерь особого типа «Дубравный», давалась статистика заключенных, показывалось их движение, анализировался социальный состав⁴.

Несмотря на существующие наработки, комплексно проблема существования и функционирования лагерей на территории Мордовии не исследована. За пределами внимания историков остался ряд важных аспектов – не выявлены обстоятельства создания и последующих реорганизаций ИТУ, не прослежена динамика численности лиц, отбывающих наказание, их национальный и социальный составы, борьба за свои права, не определен режим содержания и его восприятие самими заключенными, не рассмотрена лагерная юстиция. Таким образом, встает необходимость обобщения уже существующего материала и раскрытия неизученных проблем.

Цель диссертационного сочинения – исследовать зарождение и развитие пенитенциарной системы в СССР на материалах лагерей, расположенных на территории Республики Мордовия, что предполагает решение следующих **задач**:

- изучить нормативно-правовую базу существования и развития пенитенциарной системы в СССР на всех этапах функционирования, выяснить связь между правовыми нормами и ее организационными формами;
- рассмотреть процесс организационного оформления ТЕМЛАГа и его связь с репрессивной политикой государства в 1930-е гг.;
- исследовать реорганизацию и функционирование ТЕМЛАГа в годы Великой Отечественной войны, связанные с общим переходом системы ГУЛАГа от «школы труда» к лагерно-промышленному комплексу и содержанием военнопленных стран фашистского блока;

¹ Репрессии в Мордовии 1930-х гг. и их последствия. Саранск, 2004; Проблемы новейшей истории народов России. Саранск, 2007. С. 25-43.

² Антонов Н. И. Сведения об исправительно-трудовых лагерях, дислоцировавшихся в Мордовии или подчиненных управлению т.н. «Мордовских лагерей» // Проблемы новейшей истории народов России. Саранск, 2007. С. 25-43.

³ Мордовия в период Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: в 2 т. Саранск, 2005. Т. 2. С. 110-126.

⁴ Мордовия в послевоенный период. 1945-1953 гг.: в 2 т. Саранск, 2012. Т. 1. С. 91-112.

- охарактеризовать процесс создания лагеря особого назначения – ДУБРАВЛАГа («Дубравный») – и его деятельность;
- осмыслить деятельность лагерных судов и их место в системе советской юстиции послевоенного времени;
- показать реорганизацию лагерной системы в условиях «оттепели», начало трансформации карательной системы ГУЛАГа в обычную пенитенциарную систему на примере ликвидации лагеря особого назначения и создания ИТУ ЖК-385;
- проанализировать роль мест лишения свободы как одного из средств борьбы с диссидентским и правозащитным движением, показать формы нравственного сопротивления диссидентов в условиях лагерей и их оценку политзаключенными.

Источниковая база. Исследование избранной темы потребовало использования широкого круга опубликованных и неопубликованных источников, которые в зависимости от происхождения и характера можно разделить на несколько групп.

Первую группу составили законодательные и нормативные акты, позволившие представить нормативно-правовые и организационные основы существования и развития пенитенциарной системы в СССР. В настоящее время большинство этих документов опубликовано¹.

Во вторую группу вошли делопроизводственные документы, хранящиеся в различных архивах. Необходимо отметить, что многие дела ТЕМЛАГа-ДУБРАВЛАГа были уничтожены, о чем существует свидетельство бывшего заключенного Б.Ф. Спорова². И, тем не менее, среди архивных источников выделяются материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), отражающие разнообразные аспекты функционирования учреждений ГУЛАГа. Особо стоит отметить фонд Главного управления мест заключения (ГУМЗ) МВД СССР (Ф. Р-9414), который содержит сведения о численности, составе и движении заключенных, наличии рабочей силы и ее трудовом использовании, справки об организации лагерей, акты передачи лагерных пунктов ТЕМЛАГа-ДУБРАВЛАГа, «литерные» (специальные) дела, включающие докладные записки, акты, переписку по вновь организуемым ИТЛ. Интерес представляют данные по работе особых лагерей, к которым относился ДУБРАВЛАГ. Не менее значимы дела фонда НКВД-МВД СССР (Ф. Р-9401), из которого извлечены переписка, отчетная документация, материалы по производственной деятельности лагерей на территории Мордовии. К подобному типу источников можно отнести документы Архива Учреждения ЖХ-385, отражающие историю возникновения ТЕМЛАГа (Ф. 1).

Среди документов Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ) для избранной темы интересны материалы фонда Мор-

¹ Реабилитация народов и граждан. 1954-1994 годы. М., 1994; ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. М., 2000.

² Споров Б.Ф. Письмена тюремных стен // Наш современник. 1993. № 10. С. 84-85.

довского обкома КПСС (Ф. 269-П): протоколы обсуждения деятельности ИТУ «Дубравный», справки о результатах функционирования ИТУ, предложения по режиму содержания и изоляции заключенных, сведения о политико-воспитательной работе среди них. Документы фонда Саратовской исправительно-трудовой колонии (Ф. Р-243) позволили представить производственную деятельность ТЕМЛАГа.

Среди источников стоит отметить данные статистики. Прежде всего, это итоги Всесоюзных переписей населения 1937 и 1939 гг. В круг источников исследования вошли опубликованные мартирологи репрессированных на территории Мордовии в 1920 – 1950-е гг. и реабилитированных из-за отсутствия состава преступления¹.

Особую группу составили источники личного происхождения – воспоминания, интервью, письма, отличающиеся высокой долей субъективизма. Открытие архивов не уменьшило их ценности, но дало объективную основу для критической оценки и анализа. Среди документальных материалов личного происхождения следует выделить воспоминания бывших заключенных ТЕМЛАГа-ДУБРАВЛАГа-ИТУ «Дубравный». Причем просматривается разница между воспоминаниями узников 1930-х – середины 1950-х гг. (Н.И. Сац, В.Г. Недовесова, Н.Л. Билетов, О.П. Носова) и заключенных 1960-х – первой половины 1980-х гг. (А.И. Шифрин, А.Г. Мурженко, И. Ратушинская, А. Марченко, Л. Ситко, В.Н. Осипов, Э. Кузнецов и др.). Мемуары позволили представить сложный и противоречивый мир мест лишения свободы, субкультуру заключенных, взаимоотношения между ними. В последние годы были приняты шаги по записи свидетельств работников лагерной администрации, органов КГБ. Частично они были напечатаны, частично хранятся в Научном архиве НИИГН при Правительстве РМ. Среди опубликованных следует назвать мемуары сотрудников органов безопасности П.И. Нестерова, В.К. Хухлынина, Г. Вотрина, Н.А. Сипягина². Дважды в виде книги издавались мемуары А.С. Бахмистерова³, работавшего начальником политотдела ИТУ ЖХ-385 в начале 1980-х гг.

В числе использованных источников личного происхождения стоит назвать лагерную корреспонденцию: обращения лиц, отбывавших наказание – в партийные и советские органы и т.п.; личные письма родственникам и друзьям. В настоящее время опубликована переписка Ю. Галанскова⁴.

Как источник исследования выступают издававшиеся диссидентами и правозащитниками «Хроника текущих событий» (ХТС) и «Хроника защиты

¹ Память. Жертвы политических репрессий. Саранск, 2000; Память. Жертвы политических репрессий. Саранск, 2004.

² От ВЧК до ФСБ. История и современность Управления ФСБ РФ по Республике Мордовия. Саранск, 2003. С. 288-294, 328-334; Елистратов А. «Государство не может существовать без спецслужб!» // Вечерний Саранск. 2012. 12 дек.

³ Бахмистеров А.С. Дубравлаг, или «Черное пятно» на карте Мордовии. Саранск, 2006.

⁴ Хроника казни Юрия Галанскова в его письмах из зоны ЖХ-385, свидетельствах и документах. М., 2006.

прав в СССР». ХТС выходила с 1968 по 1984 гг. (всего 64 выпуска). В ней фиксировались факты, судебные процессы и внесудебные преследования диссидентов, данные об условиях содержания заключенных в тюрьмах и колониях. Достаточно часто был представлен материал из ИТУ ЖХ-385.

Таким образом, при исследовании были использованы различные группы источников, что позволило достаточно полно изучить интересующие проблемы и решить поставленные задачи.

Методологической основой диссертации является система современных исторических и общенаучных методов. Исследование строится на принципах историзма, научности, диалектического познания общества и критического анализа. Явления рассматривались в развитии, события представлены в динамике и во взаимосвязи. Поэтому основным стал *сравнительно-исторический метод*, который позволил показать путем сравнения не только общие черты развития советской пенитенциарной системы, но и особенности становления и развития системы лагерей на территории Мордовии. *Метод системного подхода* позволил раскрыть и обобщить разнородные данные, расположить материал, имеющий логическую последовательность, по определенной схеме. При помощи *историко-статистического метода* обрабатывались цифровые данные. *Проблемно-хронологический метод* применялся при формировании структуры диссертации и выявлении наиболее важных проблем избранной темы. Для решения поставленных задач использовались общенаучные методы: анализ, синтез, описание, индукция, дедукция и т.д. Каждый из них сыграл существенную роль в обработке и анализе используемого материала.

Научная новизна работы заключается в том, что данное исследование является первой попыткой комплексного изучения ИТУ советской пенитенциарной системы на территории Мордовии. В нем впервые сделана попытка рассмотрения формирования, развития и трансформации ТЕМЛАГа-ДУБРАВЛАГа-ИТУ «Дубравный». На основе привлечения широкого круга источников дана подробная характеристика контингента заключенных, режима содержания, производственной деятельности, проанализирована роль мест лишения свободы как одного из средств борьбы с оппозицией, показаны формы сопротивления диссидентов в условиях лагерей и их оценка политзаключенными. Диссертационная работа дополняет историографию темы, намечает новые вопросы и пути изучения проблемы. Указанные положения соответствуют пунктам 3, 4, 15, 19, 21 Паспорта специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Теоретическая и практическая значимость работы. Итоги исследования позволяют внести коррективы в разработку истории Мордовии и Поволжья. Теоретическая и практическая значимость определяется использованием ее результатов при подготовке обобщающих трудов, посвященных региону. Материалы исследования могут служить теоретической базой для создания учебно-методических пособий и специальных лекционных курсов.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. В ходе возникновения и развития пенитенциарной системы в СССР в 1930 – 1950-е гг. сформировались ее нормативно-правовые и организационные

основы, которые современным российским законодательством характеризуются как «произвол и беззаконие». Они не только отходили от норм и принципов международного права, но и противоречили нормам советского законодательства.

2. Видоизменение нормативно-правовой базы и трансформация организационных основ пенитенциарной системы в СССР во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. свидетельствовало об эволюции политического развития страны. Политическая юстиция функционально стала ослабевать, постепенно лишаясь то одних, то других полномочий и вытесняясь деятельностью учреждений общей юстиции.

3. В 1930-е гг. в ходе оформления ГУЛАГа на территории Мордовии был создан Темниковский ИТЛ (ТЕМЛАГ), ставший составной частью карательной системы нового типа. С момента своего возникновения он приобрел свойственные всему ГУЛАГУ черты, развивался по его законам.

4. Начало Великой Отечественной войны внесло существенные коррективы в функционирование ТЕМЛАГа, изменив в первую очередь содержание его производственно-хозяйственной деятельности. С первых же дней войны началось выполнение заказов для нужд фронта, производство было перестроено на выпуск военной продукции.

В годы войны произошло сокращение общей численности заключенных ТЕМЛАГа, сопровождающееся изменениями их состава по характеру совершенных преступлений, возрастанием доли нетрудоспособных. Наконец, в годы войны ТЕМЛАГ стал одним из центров содержания немецких военнопленных, а также военнопленных из стран фашистского блока.

5. В первые послевоенные годы Темниковский ИТЛ претерпел сильные изменения, на его базе был создан лагерь особого режима для содержания наиболее опасных государственных преступников – ДУБРАВЛАГ. Однако его формирование ситуацию не изменило. К началу 1950-х гг. ГУЛАГ стал переживать серьезный кризис. ИТЛ в том виде, в котором они существовали во время и после войны, исчерпали свои возможности.

6. Во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. началась трансформация карательной системы ГУЛАГа в обычную пенитенциарную. ИТЛ передавались в ведение Министерства юстиции СССР, экономическая инфраструктура большей частью перешла соответствующим гражданским министерствам и ведомствам. Дубравный ИТЛ был ликвидирован как лагерь особого назначения и на его базе создано ИТУ ЖК-385.

7. В условиях свертывания «оттепели» и стабилизации режима особый статус ИТУ ЖК-385 был фактически восстановлен путем размещения представителей диссидентского и правозащитного движения. Дубравный ИТЛ оказался насыщен «политическими» зонами, основными задачами которых являлось подавление личности и попыток сопротивления несправедливости, нарушению элементарных прав человека. В этих условиях сложилось достаточно жесткое противостояние администрации колоний и диссидентов, которое явилось частным проявлением складывающегося кризиса общественной системы.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Подробный историографический анализ, широкая источниковая база и применение специальных исторических методов исследования обеспечили достоверность, аргументированность полученных выводов. Основные положения и выводы диссертационной работы были изложены в докладах на четырех научно-практических конференциях. По теме диссертации опубликовано 13 научных работ, общим объемом 5,75 п.л., в том числе – 3 в изданиях, внесенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденный ВАК при Минобрнауки России. 23 сентября 2013 г. диссертация прошла обсуждение на расширенном заседании отдела истории и археологии ГКУ РМ «НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» (протокол № 8).

Структура диссертации включает введение, две главы, заключение, список источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, сформулированы объект, предмет, территориальные и хронологические рамки, дана краткая характеристика степени изученности проблемы, источниковой и методологической базы диссертации, определены цель и задачи, выделены основные выносимые на защиту положения, представлены научная новизна и практическая значимость работы, имеются сведения о ее структуре, степени достоверности и апробации результатов исследования.

Первая глава «ГУЛАГ – карательная система нового типа» посвящена анализу формирования и функционирования системы лагерей на территории Мордовии в рамках ГУЛАГа в 1930-е – начале 1950-х гг.

В *первом параграфе «Нормативно-правовые и организационные основы существования и развития пенитенциарной системы в СССР в 1930 – 1950-е гг.»* отмечается, что в первые годы существования советского государства фактически сложились две системы мест заключения – в структурах НКЮ РСФСР и ВЧК, которые после реорганизации вошли в состав НКВД. Подобное положение порождало межведомственную борьбу за руководство лагерями. В апреле 1930 г. было создано Управление исправительно-трудовых лагерей (УЛАГ) ОГПУ, внутренняя структура которого быстро разрасталась. Уже с 1 октября 1930 г. УЛАГ получил статус Главного управления – ГУЛАГ.

Нормативно-правовые основы существования и развития пенитенциарной системы также претерпели определенную эволюцию: в 1922 г. введен в действие УК РСФСР; в 1924 г. принят первый в истории России Исправительно-трудовой кодекс; в 1926 г. вступил в действие новый УК РСФСР; в 1930 г. СНК СССР утвердил положение об ИТЛ; в 1933 г. начал действовать новый ИТК РСФСР. Для 1930-х гг. характерна тенденция к возрастанию уголовной репрессии и отступлению от основанного на законе судебного порядка их применения. В ходе репрессий 1937-1938 гг. главным назначением

ГУЛАГа стало содержание осужденных, фактически – изоляция политических и классовых противников.

С началом войны руководители ИТЛ и колоний получили от руководства ГУЛАГа и НКВД СССР ряд распоряжений, существенно ограничивавших права заключенных. В 1942 г. вступила в силу Инструкция о режиме содержания и охраны в ИТЛ и колониях НКВД СССР в военное время. Она наделяла оперативно-служебные наряды правом применять оружие без предупреждения. В послевоенные годы нормативно-правовая деятельность приобрела некоторые новые черты. Возросло значение подзаконных актов – приказов, директив, инструкций, являвшихся дополнением к законам, а часто и подменявших их. Наблюдалась практика сокрытия отдельных норм права путем использования секретных законов и инструкций. За обычные, т.е. неполитические преступления стали вводиться наказания беспрецедентной суровости.

Во втором параграфе «Советская карательная система и становление ТЕМЛАГа» произведен анализ процесса возникновения и развития ТЕМЛАГа в 1930-е гг. В нем отмечается, что конец 1920-х – начало 1930-х гг. стали решающим этапом в становлении системы принудительного труда в СССР, годами оформления ГУЛАГа как карательной системы нового типа. В начале 1930-х гг. она насчитывала 12 больших лагерей, два из которых (Темниковские ИТЛ (ТЕМЛАГ), Саровский особый карантинный лагерь (САРЛАГ)) находились в Мордовии.

Наиболее крупным из расположенных в Мордовии лагерей стал Темниковский ИТЛ (ТЕМЛАГ), приказ о создании которого датирован 6 июня 1931 г.¹ Он расширялся путем передачи в его ведение иных структур ГУЛАГа. Так, 25 января 1934 г. Саровский особый карантинный лагерь ОГПУ был реорганизован в Саровское ЛО ТЕМЛАГа. В августе 1937 г. в состав Темниковского ИТЛ был включен ВЕТЛАГ. В результате сложился Темниковский комплекс лагерей, один из самых крупных накануне войны.

Численность заключенных ТЕМЛАГа в 1930-е гг. колебалась. По данным Всесоюзной переписи населения 1937 г., в Мордовии насчитывалось 34 796 чел. заключенных и обслуживающего их персонала². Представляет интерес тот факт, что на 1 января 1938 г. в ТЕМЛАГе содержалось 2 354 чел.³, осужденных за контрреволюционные преступления и бандитизм. По сравнению с уголовниками так называемые «политические» составили 13,1% от общего числа заключенных, осужденные за бандитизм – 1,6%.

В момент создания ТЕМЛАГа в июне 1931 г. в нем насчитывалось 75 заключенных, к декабрю 1931 г. их число выросло до 17 000 чел. Осужденные прибывали практически из всех союзных и автономных республик. В связи с этим интересен национальный состав заключенных ТЕМЛАГа на 1 октября

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 1. Л. 38.

² Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги. М., 1991. С. 166.

³ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1139. Л. 259.

1937 г.¹, когда здесь находилось 17 311 чел., из них: 430 (2,5%) – иностранцы, 16 881 (97,5%) – представители народов СССР, в том числе русские – 10 819 чел. (64,0%), украинцы – 2 391 (14,1%), белорусы – 910 (5,3%) и др. Выходцы из финно-угорских этносов составляли 154 чел. (0,9%).

Для зон изоляции 1930-х гг. характерна высокая степень перемещения лагерного населения, связанная с тем, что ГУЛАГ начал играть роль производственной силы. Поскольку рабочей силы не хватало, ГУЛАГ осуществлял частые переброски контингентов заключенных из одного лагеря в другой, что было обусловлено и высокой смертностью заключенных. В. Н. Земсковым обнаружены и опубликованы данные по числу умерших заключенных по ТЕМЛАГУ в 1931 – 1940 гг. По его материалам за десятилетие здесь погибло 15 450 чел.

Особо следует сказать о производственной деятельности ТЕМЛАГа, ведущим направлением которой являлись лесозаготовки. На его долю в 1934 г. приходилось 30% всего завоза дров в Москву. Важным направлением стало строительство железных дорог. С 1932 г. заключенные лагеря участвовали в строительстве второго пути железнодорожного участка Потьма-Рязань Московско-Казанской ЖД. Кроме того, лагерь осуществлял производство продукции ширпотреба.

Третий параграф «ТЕМЛАГ в годы Великой Отечественной войны» посвящен осмыслению деятельности ТЕМЛАГа в годы Великой Отечественной войны. Это время характеризуется снижением численности заключенных. К началу Второй мировой войны, в 1939 г., здесь находились 22 821 чел. На 1 июля 1943 г. число их снизилось до 14 869 чел.² За четыре года из лагеря выбыло 7 952 чел. Одновременно произошли изменения в составе осужденных по характеру совершенных преступлений.

В военные годы значительно снизилась трудоспособность заключенных, многие из них серьезно болели. Так, за время второго полугодия 1942 г. из поступивших в ТЕМЛАГ 24 этапов осужденных в числе 5 207 чел., приемочная комиссия установила больных авитаминозом 2 211 чел. и с другими заболеваниями 342 чел., из них 116 коечных тяжелобольных. Смертность из тех, кто поступил за этот период, в соотношении с общей смертностью по лагерю составила 62,7%.

В годы войны существенно изменилась производственно-хозяйственная деятельность ТЕМЛАГа, где было организовано выполнение заказов для нужд фронта. 1942 г. для ИТЛ стал периодом расширения производственных пунктов оборонного значения и освоения новых видов военной продукции.

К началу войны в СССР уже сложились управленческие органы и основы инфраструктуры содержания военнопленных. 1 июля 1941 г. советское правительство приняло положение, которое гарантировало им жизнь и безопасность,

¹ Финно-угорский мартиролог жертв государственного террора в СССР. Вып. 2. Мордвини. Саранск, 2011. С. 976-977.

² Мордовия. 1941–1945. Сб. док. Саранск, 1995. С. 419.

нормальное питание, медицинскую помощь. После его получения в Мордовии был открыт Темниковский лагерь военнопленных и интернированных¹. Позднее был создан лагерь № 58, в котором на 30 августа 1945 г. содержалось 10 716 чел. Весь контингент осужденных размещался как в лагере, так и в лагерных отделениях, которые находились в п. Молочница, Ударный, Парца, Свеженькая, Известь Зубово-Полянского района, с. Виндрей Торбеевского района, д. Ивановка Теньгушевского района. В конце 1945 г. эти ЛО вошли в штат лагеря. Кроме лагеря № 58 в Мордовии находились: в Теньгушевском районе около п. Феклисов – 9-е лаготделение лагеря военнопленных № 453, в Зубово-Полянском районе в шести километрах к югу от ст. Свеженькая – 9-е лаготделение Рязанского лагеря военнопленных № 454².

ТЕМЛАГ в годы Великой Отечественной войны проделал путь от «школы труда» к лагерно-промышленному комплексу, функционирование которого было ориентировано на условия военного времени. При этом широко использовался труд военнопленных, численность которых в контингенте заключенных стала преобладающей.

В четвертом параграфе «Создание и функционирование ДУБРАВЛАГа» рассмотрена реорганизация ТЕМЛАГа в лагерь особого назначения – ДУБРАВЛАГ и дана характеристика его деятельности во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. Он был создан в 1948 г. для содержания особо опасных преступников и участников антисоветских организаций и групп. Нахождение осужденных за другие преступления в нем запрещалось. Сюда переводились соответствующие лица, отбывавшие наказание в общих ИТЛ. В лагере был установлен режим, запрещавший применение к осужденным сокращения сроков наказания и других льгот. Численность заключенных ДУБРАВЛАГа во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. росла. В момент его создания администрация приняла у ликвидационной комиссии Темниковского ИТЛ на 1 августа 1948 г. 13 877 чел., из них мужчин – 9 586, женщин – 4 371. На 1 января 1949 г. в лагере насчитывалось 23 273; в 1950 г. – 23 532; 1951 г. – 23 541; 1952 г. – 25 616 чел.³

ДУБРАВЛАГ использовался для содержания преимущественно политических заключенных. Подобный принцип формирования породил весьма своеобразный контингент и особый лагерный «климат». В связи с этим стоит отметить серьезные изменения психологии заключенных. Те, кто попал в лагерь после войны, имели негативное отношение к строю. Это привело к росту сопротивления режиму как в особых лагерях, так и в обычных ИТЛ. В целях предупреждения протестных настроений администрация лагерей усилила деятельность специальных лагерных судов. С момента своего создания по 1953 г. включительно Специальным лагерным судом ТЕМЛАГа,

¹ Бакаева Е., Кирдин А. Страницы неволи. (О пребывании пленных в Мордовии в 1941-1945 гг.) // Известия Мордовии. 1995. 25 янв. С. 4.

² Бакаева Е., Кирдин А. Рассказывают документы. Военнопленные в Мордовии // Известия Мордовии. 1996. 30 июля. С. 3.

³ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1393. Л. 2.

позднее ДУБРАВЛАГа, осуждено 152 чел., которые позднее были реабилитированы; из них 16 являлись уроженцами Мордовии (10,5%), 136 – иногородние (89,5%).

К началу 1950-х гг. система ГУЛАГа стала переживать серьезный кризис. ИТЛ в том виде, в котором они существовали во время и после войны, исчерпали свои возможности. Создание особых лагерей, в том числе ДУБРАВЛАГа, ситуацию не изменило.

Вторая глава «Трансформация и функционирование пенитенциарной системы в СССР во второй половине 1950-х – середине 1980-х гг.» содержит в себе анализ процесса преобразования системы ГУЛАГа в пенитенциарную систему обычного типа.

В *первом параграфе «Нормативно-правовая и организационная база пенитенциарной системы в СССР во второй половине 1950-х – начале 1980-х гг.»* показаны серьезные изменения в нормативно-правовой и организационной базе пенитенциарной системы в СССР, которые стали происходить во второй половине 1950-х гг. Они были связаны с эволюцией политики Советского государства и последовавшей за этим трансформацией системы ГУЛАГа.

Весной 1954 г. особые лагеря были переоформлены в обычные исправительно-трудовые. В июле 1954 г. Совет Министров СССР утвердил Положение об ИТЛ и колониях МВД СССР, 27 октября 1960 г. был принят новый УПК РСФСР, который усилил гарантии прав личности, попавшей в сферу судопроизводства, в 1961 г. – новое «Положение об ИТК и тюрьмах», которое смягчало режим содержания осужденных. Данный процесс получил завершение в «Основах ИТК РСФСР», утвержденных ВС РСФСР 18 декабря 1970 г. К 1970-м гг. произошло оформление нормативно-правовой базы пенитенциарной системы в СССР, в центре которой оказалось исправительно-трудовое право, призванное регламентировать общественные отношения, возникавшие в процессе и по поводу исполнения наказаний.

1970-е – середина 1980-х гг. характеризовались широким привлечением к ответственности так называемых диссидентов. В связи с этим пенитенциарная система в СССР превратилась в один из важнейших элементов механизма власти и одним из звеньев системы политической юстиции в стране. Помимо реализации мер государственного принуждения, назначаемых по приговору суда в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений, она выполняла функции борьбы с инакомыслием, диссидентством, правозащитным движением.

Во *втором параграфе «ДУБРАВЛАГ в условиях «оттепели»* сделан вывод о том, что в начале 1950-х гг. система ГУЛАГа переживала серьезный кризис, показателем которого была ее нерентабельность. Механизм совмещения пенитенциарной и производственной функций не просто стал давать сбои, а окончательно разладился. Ситуация в ДУБРАВЛАГе являлась частным примером общих процессов.

К середине 1950-х гг. в правоохранительные органы страны пришли люди, оказавшиеся способными понять ход этих процессов и наметить пути вы-

хода из кризиса. Первым шагом в этом направлении стала амнистия от 27 марта 1953 г. В ДУБРАВЛАГе накануне ее находилось 21 494 заключенных, по данным на 1 января 1954 г. здесь содержалось 17 156 чел. Было освобождено 20,2% от общего числа заключенных.

Для ДУБРАВЛАГа особое значение имело введение в 1954 г. режима содержания аналогичного в ИТЛ. Нововведения были восприняты администрацией в качестве перспективы потерять единственно мыслимый инструмент управления, среди нее заметно участились факты пьянства, распушенности, аморальных проявлений. Поэтому следовало осуществить срочные меры по замене кадров, которые не хотели, да и не могли контролировать поведение заключенных новыми методами. Необходима была реорганизация самой системы лагеря, его взаимоотношений с окружающим миром. Шагом в этом направлении стало создание в 1957 г. отделения КГБ для организации оперативной работы среди заключенных.

После всевозможных реорганизаций на рубеже 1950 – 1960-х гг. Дубравный ИТЛ принял завершённый вид, который существовал вплоть до середины 1990-х гг. Достаточно точно его описал В. Н. Осипов, дважды отбывавший здесь наказание¹. По нормативам лимит наполнения Дубравного ИТЛ составлял 10 500 чел.² На практике же нормативы не всегда соблюдались. На начало 1955 г. в ИТЛ содержалось 12 257 чел., на 1 января 1956 г. – 8 313, 1957 г. – 12 272, 1959 г. – 11 305, 1960 г. – 9 988³. На июль 1959 г. насчитывалось 13 372 заключенных, в том числе 2 156 чел. из МАССР⁴. Данные по численности заключенных по первой половине 1960-х гг. отсутствуют из-за недоступности архивов.

По сравнению с 1930 – первой половиной 1950-х гг. контингент заключенных Дубравного ИТЛ претерпел определенные трансформации. Большую часть отбывавших наказания составляли уголовники. Многие из них отличались демонстративным антисоветизмом. Особым контингентом среди заключенных Дубравного ИТЛ являлись представители иностранных разведок, украинские и прибалтийские националисты. Во второй половине 1950-х гг. произошли серьезные изменения в религиозной политике, начался новый виток нажима на верующих, приведший к увеличению числа заключенных из этой среды. Причем среди осужденных имелись как представители РПЦ, так и сектанты, достаточно много было последователей катакомбной церкви. Новым явлением в условиях «оттепели» стало поступление в среду заключенных бывших сотрудников МВД и МГБ, осужденных за «нарушения социалистической законности».

Производственная деятельность Дубравного ИТЛ во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. стала сворачиваться, хотя здесь и продолжали су-

¹ Осипов В.Н. Дубравлаг. М., 2003. С. 8.

² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 736. Л. 133.

³ Финно-угорский мартиролог жертв государственного террора в СССР. Вып. 2. Мордвины. Саранск, 2011. С. 984.

⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 736. Л. 133.

ществовать три вида производств: швейное, металлообрабатывающее и деревообрабатывающее.

Во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. система ГУЛАГа претерпела существенные изменения. ИТЛ были переданы в ведение Министерства юстиции СССР, экономическая инфраструктура большей частью перешла в распоряжение соответствующих гражданских министерств и ведомств. Дубравный ИТЛ развивался в русле общих процессов, характерных для пенитенциарной системы в стране.

В *третьем параграфе «Период относительной стабильности советского общества и Дубравный ИТЛ»* отмечается, что во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. Дубравное ИТУ было единственным в системе МВД СССР, где содержались особо опасные государственные преступники: агенты разведок западных государств; осужденные за измену Родине, террор, диверсии, массовые беспорядки, разглашение государственной и военной тайны и т.п. Они содержались в колониях с номерами 1 (п. Сосновка), 17 (п. Озерный) и 19 (п. Лесной). В п. Барашево Тенгушевского района находилась третья колония, в которой отбывали наказание политзаключенные-женщины.

Широкую известность Учреждение ЖХ-385 получило после того, как в феврале 1966 г. сюда были этапированы московские литераторы Ю. Даниэль и А. Синявский. О Дубравном заговорили средства массовой информации, в том числе западные радиостанции, транслировавшие передачи на Советский Союз. Здесь стали отбывать сроки лишения свободы правозащитники и диссиденты: А. Марченко, М. Руденко, И. Ратушинская, К. Любарский, А. Азерников и др.

Говоря о заключенных Дубравного ИТУ, нельзя не указать на осужденных по уголовным статьям. По подсчетам Э. Кузнецова, они составляли 50% из отбывавших наказание в 1963 г., и столько же в 1971 г.¹ Учреждение ЖХ-385 было единственным в стране, где среди осужденных по уголовным статьям числились иностранцы.

С ИТУ ЖХ-385 в 1970-е гг. связано важнейшее событие в истории диссидентского и правозащитного движения – в 1975 г. здесь был выработан Статус политзаключенного. Его принятие связывалось с ужесточением режима в «политзонах» и обострением взаимоотношений политзаключенных и администрации. Наиболее жесткими формами противостояния являлись голодовки, ставшие столь частым явлением, что с 1969 г. в «Хронике текущих событий» сообщения о них составляли почти непрерывную цепь.

Во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. Дубравное ИТУ претерпело существенные изменения и стало играть роль, присущую местам заключения в любом обществе. Однако эта трансформация осуществлялась медленно в связи с тем, что Дубравный ИТЛ оказался насыщен «политическими» зонами, основными задачами которых было подавление личности, активно сопротивляющейся любым проявлениям несправедливости. В этих условиях сложилось достаточно жесткое противостояние администрации колоний и дис-

¹ Кузнецов Э.С. Мордовский марафон. М., 2008. С. 152-153.

сидентов, которое стало частным проявлением наметившегося кризиса общественной системы.

В четвертом параграфе «Лагерь глазами политических заключенных» показано, что жизнь за колючей проволокой, по воспоминаниям заключенных, как и прежде, была полна страданий и лишений. Большинство политзаключенных, описывая первые впечатления из лагеря или следственной тюрьмы, чаще всего использовали такие сравнения, как «сумасшедший дом», «царство абсурда», «хаос», «потусторонний мир». Все, с чем встречался новичок в этом особом мире, никак не соотносилось с его прежними жизненными представлениями.

Несмотря на строгости лагерного режима, многим осужденным удавалось переправлять на волю статьи и сообщения, содержавшие информацию о местах лишения свободы. Интересны оценки, даваемые заключенными ИТЛ Э.С. Кузнецов пытался определить их место в системе, против которой протестовал и боролся. Лагерь в его понимании – «сердцевина государственного механизма», «где представителям власти маски кажутся стеснительным бременем, где принципы, на которых зиждется государство, выступают в наиболее чистом виде». Его дефиниция едка и образна: «Лагерь – задворки советской империи, здесь не стесняются ходить в неглиже и зачастую пренебрегают демагогическими румянами»¹.

Режим содержания, неудовлетворительное питание, систематические издевательства и унижения способствовали возникновению различных форм протеста политзаключенных. Оценивая пенитенциарную систему, правозащитники обратили внимание и на такую черту лагерного быта, как крайне острое, патологически ощущавшееся чувство справедливости. Человек любого ранга, даже самый закоренелый преступник, пытался оправдать себя и свои поступки с позиций высокой нравственности. В колонии не говорили «хороший» или «плохой» начальник отряда, а «справедливый мужик». Психологическая обстановка пенитенциарной системы способствовала внутреннему надлому человека, и администрация ИТУ, занимаясь «перевоспитанием» осужденных, особое «рвение» проявляла в отношении политзаключенных.

В заключении подведены итоги диссертационной работы, сформулированы ее выводы и основные результаты.

Советская лагерная система, существовавшая на протяжении семи десятилетий, менялась, трансформировалась в зависимости от направлений государственной политики. В связи с этим в рамках проведенного исследования можно выделить два этапа ее развития:

Первый – 1930-е – середина 1950-х гг., когда был создан и функционировал ГУЛАГ как карательная система нового типа. На этом этапе на территории Мордовии развернулась сеть Темниковских лагерей (ТЕМЛАГ), на базе которой в послевоенные годы организован один из лагерей особого назначения – ИТЛ «Дубравный» (ДУБРАВЛАГ).

¹ Кузнецов Э.С. Мордовский марафон. С. 97-98, 27.

Второй – вторая половина 1950-х – первая половина 1980-х гг., связанный с ликвидацией ГУЛАГа и его трансформацией в пенитенциарную систему обычного типа. Произошла ликвидация на территории Мордовии лагеря особого назначения и на его основе создано ИТУ ЖХ-385 (ИТУ «Дубравный»), которое, тем не менее, сохранило свою специфику. На протяжении десятка лет оно являлось единственным в стране комплексом лагерей, где содержались представители диссидентского и правозащитного движения.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Юрченков, Р.В. ДУБРАВЛАГ: функционирование системы ГУЛАГа в Мордовии в послевоенные годы (1945 – 1953). / Р.В. Юрченков, В.А. Юрченков // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2011. – № 2. – С. 50-75 (1,5 п.л. / 0,75 п.л.).
2. Юрченков, Р.В. Создание и функционирование Специального лагерного суда Темниковского ИТЛ – ДУБРАВЛАГа (1945 – 1953). / Р.В. Юрченков // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2011. – № 2. – С. 76-82 (0,5 п.л.).
3. Юрченков, Р.В. Творчество в ТЕМЛАГе-ДУБЛАВЛАГе: постановка проблемы / Р.В. Юрченков // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2013. – № 2. – С. 108-114 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

4. Юрченков, Р.В. Археография ГУЛАГа: мемуарные произведения Э.С. Кузнецова как источник по истории пенитенциарной системы в СССР / Р.В. Юрченков // Од вий = Молодая сила: сб. науч. ст. аспирантов и докторантов – 2009. – № 2. – С. 43-50 (0,3 п.л.).
5. Юрченков, Р.В. ДУБРАВЛАГ глазами политических заключенных (1960-1980-е годы) / Р.В. Юрченков // Центр и периферия. – 2009. – № 2. – С. 87-91 (0,5 п.л.).
6. Юрченков, Р.В. Нормативно-правовая база пенитенциарной системы в СССР в 1960-е – начале 1990-х гг. / Р.В. Юрченков // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2009. – № 1. – С. 138-141 (0,3 п.л.).
7. Юрченков, Р.В. Система ГУЛАГа в годы Великой Отечественной войны (на примере ТЕМЛАГа Мордовской АССР) / Р.В. Юрченков // Великая Победа в памяти народа: Материалы Всерос. науч. конф. (Самара, 4-5 мая 2010 г.): в 2 т. – Самара: СамГУ, 2010. – Т. 2. – С. 186-190 (0,3 п.л.).

8. Юрченков, Р.В. ДУБРАВЛАГ в воспоминаниях и творчестве политических заключенных / Р.В. Юрченков // VII Державинские чтения в Республике Мордовия: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Саранск: РПА МЮ РФ Сред.-Волж. фил., 2011. – С. 340-341 (0,2 п.л.).

9. Юрченков, Р.В. Долгий русский плен. Военнопленные стран фашистского блока в ТЕМЛАГе-ДУБРАВЛАГе / Р.В. Юрченков // Центр и периферия. – 2012. – № 1. – С. 96-101 (0,5 п.л.).

10. Юрченков, Р.В. Политические заключенные в ДУБРАВЛАГе в послевоенные годы / Р.В. Юрченков // Поволжье и Приуралье как регион взаимодействия культур: исторический опыт и современное состояние: Материалы Всерос. науч. конф. (Саранск, 23-24 октября 2012 г.) – Саранск: РПА МЮ РФ Сред.-Волж. фил., 2012. – С.83-87 (0,2 п.л.).

11. Юрченков, Р.В. Система ГУЛАГа и ее функционирование в Мордовии / Р.В. Юрченков, В.А. Юрченков // Мордовия в послевоенный период. 1945 – 1953 гг.: в 2 т. – Саранск: НИИГН, 2012. – Т. 1. – С. 91-112 (2 п.л. / 1 п.л.).

12. Юрченков, Р.В. Функционирование пенитенциарной системы в СССР / Р.В. Юрченков // VIII Державинские чтения в Республике Мордовия: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Саранск: РПА МЮ РФ Сред.-Волж. фил. 2012. – С. 257-259 (0,2 п.л.).

13. Юрченков, Р.В. Л.Ю. Зубова-Моор – автор поэмы «Темлаг, 1932-1934 гг.» / Р.В. Юрченков // Центр и периферия. – 2013. – № 1. – С. 20-29 (0,5 п.л.).

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Юрченков Роман Валерьевич

**ГУЛАГ И ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА В СССР
В 1930-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х ГОДОВ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕМЛАГа – ДУБРАВЛАГа)**

Подписано в печать 22.11.2013. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.